

```html— Откуда у тебя это?Глаза Гумила были полны крови, он явно терял терпение. Каждый раз, когда Линг Бай махал черным ножом, в его сердце словно прокладывали рану, и оно стонало от желания обладания этим опасным клинком.— Чего ты долго распинаешься? Я его из воздуха вызвал, неужели это так странно? — закатил глаза Линг Бай.Кончик ножа Миньхунг угрожающе уставился на Гумила, и тот метался в поисках объяснений.— Смотрите! Я же говорил, что он маг, как же другой человек может плавать в море!Вмешался один моряк.— Замолчи!Гумил, раздраженный, пнул моряка и, повернувшись к Линг Байю, спросил:— Ты что, считаешь меня трехлетним ребенком? Не верю!— Не веришь? Тогда покажи свой нож! — Линг Бай, как молния, протянул руку, и два ножа Гумила моментально оказались у него в ладонях.— Что ты собираешься делать...— Смотри!Линг Бай забрался на возвышение и продемонстрировал два знаменитых ножа Гумила всем морякам. Моряки, завидев развлечение, с радостью забросали его пустыми бутылками, как будто это цветы для артиста, и вскоре Линг Бай оказался утоплен в подобном дождевом потоке.Безмятежно вытянув руки из кучи бутылок, он театрально поклонился.— Небольшой фокус! Спасибо за поддержку! — засмеялся он.— Динг — трансформация завершена, получены две бутылки Великого Меча Двадцати Первой Работы, божественный продукт. После употребления уровень меча поднимается до уровня великого мастера меча, и их можно складывать! Если вы выльете, сможете выпустить мощный удар!Чуечка системы прошла мимо Линг Бая, а он, внешне спокойный, только усмехнулся. После многих лет кражи вина он точно научился прятать бутылки так, чтобы их никто не заметил.— Не надо мне твои бесполезные трюки! Я не пью вино, просто одолжи мне черный нож!Гумил знал, что магия — это всего лишь ловкость рук, но интересовала его лишь черная рукоять ножа. Понимая, что силой у него не отнять, он сделал шаг назад и попросил одолжить.— Одолжить? Ну...Линг Бай со знанием дела прищурился и крикнул подмоге среди моряков:— Ребята, как вы думаете, стоит ли мне одалживать ему?— Одолжи, но хотя бы одну бутылку вина!— Какой бред, ты не слышал, что это черный нож? Как минимум склад!— Парень, ты хитришь, за любые условия мы подтвердим!Моряки без раздумий весело настроились на разрядку, выпуская все накопившееся недовольство к своим начальникам.— Чего ты мелочишься, ты пацан? Ты на меня не смотри, я просто посмотрю — это не отнимет у тебя куска мяса! Я дам тебе десять горшков вина, не больше! Сначала тебе!И Гумил пригрозил, но моряки были так пьяны, им было совершенно не важно!— Тогда десять горшков! Сделка!Линг Бай, изначально не собирающийся пировать, знал, что чем больше Гумил был увлечен черным клинком, тем меньше заметит его «двух знаменитых ножей». Он швырнул черный нож Миньхунг Гумилу.— О, будь осторожен!Гумил в панике ловко поймал нож в воздухе, трясущимися руками.— Чего ты боишься? Если он ломается так легко, то чем же он вообще является... Ха, недоумки просто не понимают! — презрительно сказал Линг Бай.От этих слов Гумил почувствовал, как будто взорвались его легкие от ярости! Ты, пацан, который даже не умеет держать меч, указываешь, как мне быть!— Не хочу, чтобы черный нож запылится! — взревел Гумил.Но вскоре его внимание вновь привлек черный нож в руках. Лезвие Миньхунга было черным, с кровавыми вкраплениями, длиной около трех футов, и узор напоминал парящие ласточки. Только взглянув на него поближе, Гумил почувствовал укол в глазах, будто само острие ножа пыталось проникнуть в его сознание.— Хороший нож! Настоящий хороший нож! — не удержался он от восхищения, его глаза затуманились, как при опьянении. Гумил с восторгом разглядывал черный нож Миньхунг, словно потерянный в своих фантазиях.А Линг Бай вернулся в центр рядом с пустыми бутылками, напевая себе под нос.— Ты смотри на нож, а я буду выпивать, мы ведь свободны и счастливы...Линг Бай вытащил из сумки вино Бинкса и аккуратно приоткрыл кувшин. Крышка, пережившая испытания временем, плотно соединялась с сосудом. Линг Бай приложил немало усилий, чтобы открыть кувшин целым и невредимым.Ух!После снятия печати сразу же всё вокруг наполнилось насыщенным ароматом вина, напоминая мягкие руки, которые нежно касаются носа каждого моряка. Слышно было легкое музыкальное сопровождение, перекрывающее собравшуюся толпу.— Принесем вино Бинкса... на ваши стороны... столь же свободно, как морской бриз...

управляйте ветром и волнами... Кто-то из толпы начал тихонько подвывать, и вскоре разгорелся хоровой распев. С каждым наступившим куплетом все больше людей погружались в

□□ Несмотря на то, что они не продолжали пить, казалось, будто перепили больше обычного. Моряки один за другим падали в обморок, пьяными разляпавшись по полу.— Принесет вино Бинкса... к вашим сторонам... день за днем... встречая вечерние остатки... Линг Бай также погрузился в переплетение вина и музыки! Неосознанно его слух во много раз возрос, а навыки игры на музыкальных инструментах достигли пределов. Когда последняя капля вина прошла через его горло, он погрузился в глубокий сон. В одно мгновение храп толпы слился в симфонию, одно звучало за другим, и поднимался бесконечно! Неизвестно, сколько времени прошло. Дни после похмелья всегда тяжелы. Гумил лежал на земле, крепко спал, когда вдруг кто-то резко схватил его за голову и поднял.— Кто это! Гумил инстинктивно попытался вырваться. Он попытался убрать руку с его головы, но увидел, что не может её сдвинуть.— Ты не знаешь, кто я? Голос казался знакомым, однако тон явно недоброжелательным. Вдруг рука ослабела, и Гумил не удержался, упав на землю.— Больно, больно... Гумил немного пришел в себя. Но после того как он пришел в себя, ощутил, что ему очень некомфортно везде: голова раскалывалась, шея болела, а задница... тоже огорчала. Только тогда он, наконец, вспомнил о пьянстве и попытался вспомнить детали, но в памяти не осталось ни одной детали.— Когда же я стал таким слабым?... Гумил погрузился в сожаление и медленно открыл глаза. Свет был тусклым, и, казалось, небо только начинало светлеть. И вот, усмехающееся лицо Зефы, полное легкого гнева, врезалось в его память.— Учитель Зефа! Доброе утро... Доброе утро! Гумил захлестнула дрожь, глаза распахнулись, создавая иллюзию снов. Но мучительная головная боль после похмелья ясно указывала, что Зефа действительно стоит перед ним.— Утро? Хахаха, сколько же ты выпил? Солнце уже под водой! Зефа улыбнулся, смотря на него с пониманием.— Хуан, закат? Гумил в сердце вспылil: похоже, он что-то пропустил! Много еще важных дел ждали его сегодня! Среди них — контакт с Зефой!— Это все студенты виноваты!~~~~~html Они сами позвали тебя лично... Его прервали.— Какие студенты... Ты уже выпустился, так что называй себя мастером! Зефа усмехнулся. Слова Зефы пробудили в Гумиле смутные воспоминания. В той памяти ему казалось, что он произнес некоторые высокомерные слова.— О чем это ты говоришь... Я вас не понимаю... Гумил засмеялся и начал показывать, что не понимает, смеясь и пытаясь изображать недоумение.````